

Ночь в Конохе была морозной. Все деревья потеряли листву, кроме тех, чьи колючки мужественно противостояли самому лютomu холоду. Но в эту безоблачную ночь в конце года, тускло освещенную полумесяцем, было по крайней мере одно место, дышавшее теплом, которое не мог нарушить никакой холод.

В больнице рожала женщина.

— Какая красивая девочка, — с удивлением сказала акушерка, созерцая бледные глаза ребенка.

Мать, чьи глаза были идентичны, с нежностью посмотрела на девочку.

— Хината.

На следующий день Минато, одетый в свой обычный плащ Хокаге, беседовал с небольшой группой, состоящей из Хирузэна Сарутоби, Данзо Шимуры и двух старейшин Конохи, Кохару Утатане и Хомуры Митокадо. Они были членами Совета Конохи.

— Прошло уже несколько месяцев, а расследование так и не было проведено, — заявил Данзо.  
— Важно предпринять конкретные действия.

— Данзо прав, — воскликнула Кохару. — Мы не можем бездействовать.

— Меры уже приняты, — ответил Хирузэн. — За Учихами следят. Человек в маске, вероятно, прямо или косвенно связан с кланом. Однако это не значит, что мы должны наказать их всех.

— Значит, даже если мы знаем, что преступник — один из них, мы следим, но не наказываем?  
— нетерпеливо спросил Данзо. — Это то, чего ты хочешь, Хирузэн?

— Вовсе нет, — вмешался Минато. — Но чего мы с Сандайме не хотим, так это обвинять весь клан в действиях одного человека. Это было бы лучшим способом вступить в гражданскую войну. Обвинять весь клан за вину одного человека так же нелепо, как обвинять деревню за преступление одного из шиноби.

— Однако, если шиноби из другой деревни нападут на нашу, смею надеяться, что мы не останемся безучастными, — пробурчал Данзо, избегая взгляда Минато.

— Именно из-за таких людей, как ты, войны продолжают существовать.

Данзо наконец посмотрел на Минато.

— Йондайме Хокаге, когда же ты поймешь, что с момента своего основания клан Учиха всегда доставлял неприятности деревне?

Дверь распахнулась, явив рыжеволосую фурию.

— Заткнись! Это ты здесь неприятность! В один прекрасный день, если ты продолжишь рассказывать нам о своих тошнотворных дискриминационных принципах, я выплесну всю силу Кьюби тебе в лицо!

Атмосфера резко сменилась тяжелой тишиной. Оба старейшины выглядели очень неловко. Минато прикусил губу, чтобы не разразиться смехом, когда Кушина весело подмигнула ему. Данзо, несмотря на свою бесстрастность, предпочел не отвечать. Он не был настолько безумен, чтобы проверить, собирается ли Кушина выполнить свое заявление. Хирузэн прочистил горло, с напускной серьезностью, которая показывала, что старый Хокаге также старается изо всех сил не улыбаться.

— Хм, в любом случае, дело не в этом.

Минато, постепенно успокоившись, бросил озадаченный взгляд на Кушину, которая покраснела как помидор.

— Я только что получила срочное письмо от одного из твоих старых друзей.

Минато обеспокоенно посмотрел на нее.

— Это Хиаши; его жена только вчера родила, — с энтузиазмом сказала Кушина.

— Это замечательно, — сказал Минато, искренне радуясь новостям.

— И он приглашает нас на традиционную вечеринку сегодня вечером. В общем, я просто хотела сказать тебе, что было бы обидно пропустить это событие. Сейчас я отпущу тебя на работу и... увидимся вечером, вот.

Минато улыбнулся ей. Он был рад за Хиаши и тронут тем, что его пригласили на вечеринку, на которую обычно приглашались только члены клана. Он знал, что его пригласили не как Хокаге, а как друга. Когда жена ушла, Минато извинился, и они возобновили разговор, как будто ничего не произошло. Непредсказуемое поведение Кушины было терпимым, потому что она была женой Хокаге и Джинчурики деревни. Кроме того, она умела ставить Минато в неудобное положение, дискредитируя его... что он всегда прощал.

Разобравшись с делами, Минато вернулся домой и застал там Кушину, похоже, ошеломленную поведением Наруто.

— А, Минато, ты как раз вовремя, — сказала она, приглаживая растрепанные волосы и выглядя измученной. — Может, у меня и самый большой запас чакры в Конохе, но этот маленький негодяй забирает всю мою энергию!

— Мы знаем, у кого он забирает, — сказал Минато с улыбкой на лице.

— Что?! Скажи это еще раз!

Минато взял ее на руки и поцеловал.

— Давай, иди прими душ и приготовься к вечеру... Я займусь этим.

Когда Кушина вышла из комнаты, Минато повернулся к Наруто. Он сидел на полу, среди разбитых игрушек и пустых детских бутылочек. Сейчас он играл с маленьким синим мячиком, который он бросил Минато.

— Со временем ты станешь совершенным пользователем Расенгана, — вздохнул Минато. — Но пока, сын мой, я оставляю тебя на попечение друзей.

— Кучиёсе но дзюцу!

Из техники вызова появились две маленькие жабы.

— Минато, почему ты вызываешь нас, а не Бунту? Неужели враг настолько силен? Кроме того, где твой противник?

Минато, смутившись, показал ему маленького Наруто, который в данный момент развлекался с одним из его кунаев.

— Эй, — крикнула другая жаба, выхватывая у него кунай. — Не играй с этим, сопляк!

— Прекрати, Па, он собирается... И вот он плачет...

— Мы с Кушиной будем очень рады, если вы присмотрите за Наруто этим вечером.

Минато посмотрел на них, чувствуя себя неловко.

— Вы прекрасно справитесь, я не сомневаюсь.

— Ой! Ма, он только что ударил меня. У него есть сила, у этого парня... как у Джирайи...

— И если бы вы могли менять ему подгузники... — робко добавил Минато.

Две жабы вдруг повернули головы в его сторону, широко раскрыв глаза.

— Что за шутка! Что...

— Прекрати, Па. Это не может быть хуже, чем когда мы делали это для мальчика Бунта.

— Не говори со мной об этом, Ма!

Минато улыбнулся им, все еще чувствуя себя неловко.

— Спасибо вам за все! Вы спасли мне жизнь! Кушина убила бы меня, если бы я не спланировал для Наруто...

— Что? — крикнула Кушина, выходя из душа.

— Ничего, дорогая!

Минато почесал голову, а затем помог жабам убрать вещи, которые Наруто сложил в кучу. Кушина вернулась в комнату.

— А, Кушина, ты готова, — сказал Минато, занятый устранением беспорядка сына. — Я приготовлюсь через секунду, и я...

Он не закончил предложение. Просто подняв голову, он застыл в изумлении от красоты Кушины. На ней было очень красивое голубое платье.

— Ты... Ты... красивая...

Кушина покраснела.

— Прекрати; не преувеличивай, хм.

Вечер продолжался, и Минато с Кушиной, одетые в элегантные наряды, отправились в район, где жили Хьюги. Вечеринка проходила на большой площади, при лунном свете, с доступом к резиденции главной семьи. Как только они прибыли, они получили множество приветствий от членов клана.

— Йондайме Хокаге!

— Госпожа Кушина!

— Очень приятно видеть вас здесь!

— Как поживаете?

Ответив на теплые приветствия, Минато увидел вдалеке того, кого искал. Одетый в свое обычное хаори, к ним приближался Хиаши Хьюга.

— Минато! Кушина! Для меня большая честь приветствовать вас здесь.

— Мы благодарны за приглашение, — ответил Минато, широко улыбаясь.

— Где твоя жена? — резко спросила Кушина.

— Она заботится о Хинате. Она постарается зайти, если сможет.

— Ах, да, я знаю, каково это, — сказала Кушина, улыбаясь.

— Как твой сын... Наруто?

— О, он очень энергичный.

После нескольких обменов Хиаши ушел, чтобы поприветствовать членов клана. Позже Хизаши Хьюга пришел поприветствовать их.

— Я понимаю, что у вас много гостей, но ты уже поприветствовал нас.

— Кушина, это Хизаши, его брат-близнец...

— А... Да, конечно.

Если Минато без труда различал двух близнецов, то Кушина уже много раз ошибалась. Спросив о маленьком сыне Неджи, Минато пожелал ему всего хорошего, и Хизаши ушел встречать новых гостей.

— Минато, — робко сказала Кушина. — Ты не против, если мы сядем где-нибудь в другом месте? У меня такое впечатление, что мы здесь единственные, кто не из клана. Кроме того, мы уже давно не были вдвоем на свидании...

Минато кивнул. Они пошли посидеть на скамейке немного в отдалении, не уходя слишком далеко, чтобы не показаться невежливыми. Кушина прислонилась головой к плечу мужа и удивленно смотрела на звезды, ее рыжие волосы трепал ветерок.

— Это великолепно... Все эти звезды...

Затем Кушина закрыла глаза и заснула. Минато гладил ее рыжие волосы, потерявшись в мыслях.

— У тебя такие красивые волосы... Кушина.

Затем она резко встала. Минато тоже вскочил, услышав шум в кустах. Оглядевшись, он увидел в темноте красное свечение. Шаринган... Минато достал кунай и приготовился мгновенно устранить угрозу.

— Кто ты? Что тебе нужно?

Человек сделал шаг вперед, продемонстрировав женскую фигуру.

— Ну что ж, разве ты не узнаешь меня? Йондаиме Хокаге... Или лучше сказать, Минато?

Улыбающийся Минато убрал свой кунай.

— Микото!

<http://tl.rulate.ru/book/79263/2394819>